

Сто девяносто три флага! Это было внушительное зрелище! Сверкающее переливание цветов, яркий свет прожекторов самого крупного городского зала в Вене, Австрия. Каждый флаг представлял отдельную страну, в которой ко времени пятидесяти второй сессии Генеральной Конференции, проходившей в июле 1975 года, адвентисты Седьмого дня вели организованную работу.

Июль 1975 года был 116 годом по счету после 1859 года. Если бы соблюдающие субботу приготовились к "поздному дождю" в 50-е годы прошлого столетия, им не потребовалось бы столько лет для евангелизации всех этих стран. И все же 193 страны были свидетельством реального прогресса. Прочие, наиболее активные протестантские церкви охватывали своей работой только половину из этого числа стран.

Адвентисты Седьмого дня всегда чувствовали на себе ответственность поручения. Статья V краткой конституции Генеральной Конференции 1863 года предполагала создание исполнительного комитета из трех человек, который бы отвечал за миссионерский отдел. А до этого первым конкретным шагом адвентистов, соблюдающих Субботу, по распространению истины была покупка ручного печатного станка фирмы "Вашингтон". А еще раньше, на конференции 1841 года в Роки Хилл и Волни, люди слушали пересказ видения Елены Уайт о том, как наиболее действенно работать и учить. (ЕГУ, Избранные вести, т. 1, стр. 207). И, наконец, еще раньше, в тот самый момент, когда Хайрам Эдсон оказался первым человеком, понявшим новое служение Христа в небе, в его сознании вспыхнули слова Откровения: "Ты должен снова пророчествовать перед многими народами, нациями, языками и царями".

Адвентизм стал не просто еще одним религиозным обществом. Это было движение с определенной вестью и чувством ответственности за эту весть. "Пусть весть разнесется повсюду, — писал Джеймс Уайт в 1849 году, — ибо время коротко".

"Ибо время коротко". Теоретически, вера в скорое пришествие Христа могла бы затруднить провозглашение третьей ангельской вести. И она действительно несколько ограничила видение ранних адвентистов, но с одним шиллингом и тремя центами серебра в кармане они делали все, что было в их силах, и как только появились новые возможности, они воспрянули духом и изменили свои представления.

Еще в феврале 1845 года Елене Уайт было дано видение о великом деле, которое Богу угодно будет совершить до возвращения Христа. В видении она была вознесена на небо. Голос повелел ей оглянуться назад, на землю. Обычно астронавты изумляются, глядя на светящуюся, как сапфир, землю. Елена же увидела мир в нравственной тьме. [153]

Вглядевшись пристальнее, она различила маленькие струйки света, поблескивающие подобно звездам — то там, то тут по всей земле. Постепенно они разгорались все ярче, усиливаясь от востока и запада, от севера и юга, пока не озарили светом весь мир. Источником этих струек света был Иисус, а сами струйки символизировали людей, которые, имея веру и повинувшись Слову Божьему, провозглашали третью ангельскую весть. (РЭГ, 26 июля 1887 г., стр. 466). Затем в ноябре 1848 года дано было видение о Субботе, сияющей "подобно потокам света, озарявшим весь мир".

Когда верующие слышали рассказ Елены обо всем этом, некоторые из них стали обвинять ее в том, что она задерживает Второе пришествие Христа. (Избр. вести, т. 1, стр. 74.) Другие поддерживали ее. Бейтс выступил в печати с предсказанием, что придет время, когда суббота распространится во Франции, в Британии, в России и на Ближнем Востоке (Бейтс, "Печать Живого Бога"). Джеймс Уайт еще в 1849 году пришел к убеждению, что истина о субботе "звучит по всем странам подобно колоколу, предвещающая пришествие" (Д. Уайт, Письмо бр. Бовлису, 8 ноября 1849 г.). Это звучало очень смело!

Критики адвентизма постоянно возвращаются к концепции пионеров движения, известной под названием теории "закрытой двери". Лидеры миллеристов часто говорили о закрытой двери. Миллер верил, что за несколько дней до 22 октября 1844 года для всех противников первой евангельской вести дверь благодати закроется ("Полночный крик", 12 октября 1844 года, стр. 122). Некоторые адвентисты, соблюдающие Субботу, продолжали придерживаться этого взгляда на протяжении еще долгого времени после разочарования. Елена Уайт верила в это, пока ей не были посланы первые видения (Избр. вести, 1, 74). Джеймс Уайт и после этого придерживался теории "закрытой двери", а Иосиф Бейтс не отказался от нее даже тогда, когда Джеймс Уайт признал ее ошибочной.

Логично это или нет, однако Бейтс, супруга Уайт и прочие, присоединившиеся к ним, неумолимо делились своей верой со всеми желающими слушать, ибо они были движимы чувством ответственности перед людьми, сознанием того, что весть должна распространиться как можно быстрее, ибо время коротко. Само собой разумеется,

сильное предубеждение, сложившееся против них, мешало этому. Практически никто, за исключением бывших миллеритов, к ним не присоединился.

Но если кто-то из неверующих появлялся на их собраниях, то им конечно же не препятствовали посещать их. Джон Уилкоккс рассказывал Лофборо, что он был обращен "из мира" во время апрельской Конференции в Роки Хилл, Коннектинут в 1848 году, и что Джеймс Уайт крестил его тогда прямо на месте (Лофборо, "Краткие личные опыты", стр. 50). В 1850 году Елена Уайт писала другу из Освего, штат Нью-Йорк, что народ "приходит отовсюду" (Письма к Уайт, 10 февраля 1850 года). В 1852 году многие методисты и баптисты вышли из "Вавилона", чтобы "пойти по пути соблюдения всех заповедей Божьих" (Лофборо, "Краткие опыты", стр. 54-55). [154]

Как только неадвентисты пожелали присоединиться к их рядам, соблюдающие субботу сделали шаг, достойный внимания. Вместо того, чтобы занять позицию своей исключительности, которую можно было бы легко оправдать, извратив некоторые положения Христова служения во "Святом святых", они решили пересмотреть свои взгляды, чтобы убедиться, не упустили ли они чего-нибудь. И они нашли, что несмотря на то, что основной работой Христа с 1844 года было очищение грехов верующих, Он при этом оставался по-прежнему Ходатаем каждого грешника (РЭГ, 3 февраля 1853 года, стр. 148). Следовательно, принимать новообращенных богословски было оправдано.

И не только оправдано, но и в какой-то степени утешительно. По мере того, как стиралась горечь разочарования, люди все больше и больше прислушивались к адвентистам. К весне 1852 года те, кто не участвовал в движении Миллера, составляли уже большинство среди новообращенных (РЭГ, 6 мая 1852 года, стр. 4-5), а к середине 50-х годов евангельские тенты, как грибы, усыпали один штат за другим. Народ сотнями, тысячами, а то и более собирался, чтобы послушать Лофборо, Д. Уайт, Андрюса, Корнелла, Ваггонера, Санборна, Тейлора, Халла и прочих проповедников Слова Божьего.

Но даже проповедь тысячам людей от Мэна до Миннесоты едва ли соответствовала повелению Христа провозгласить весть Евангелия всему миру. Адвентисты, соблюдающие субботу, не отрицали поручения благовествовать Евангелие. Напротив, они заметили поразительное сходство между поручением Христа в Матф. 24:14 ("...проповедано будет сие Евангелие... по всей Вселенной") и вестью первого ангела в Откр. 14:6-7 ("который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу").

До некоторых пор им казалось, что они выполнили поручение о провозглашении вести первого ангела, сообщив к 22 октября 1844 года каждой миссионерской станции об адвентистской надежде. Однако, пораженные множеством неадвентистов, переполнявших их тенты, они еще раз пересмотрели свои представления. Они считали, что весть первого ангела была предназначена для всего мира, а третьего — только для адвентистов. Но Елена Уайт убедила их в том, что и третья ангельская весть также была обращена ко всему человечеству (РЭГ, 17 февраля 1853 года стр. 155). А проанализировав все вести еще внимательнее, они заметили, что все три ангела несли свои воззвания миру параллельно один другому со Второго пришествия Христа, направляя историю к тому славному завершению, когда Евангелие будет проповедано всем племенам, коленам, языкам и народам. Это был случай убедиться в том, что проповедь Евангелия только англоязычным североамериканцам была явно недостаточной.

В 1855 году Иосиф Бейтс предложил свои единоверцам разослать литературу по некоторым заграничным миссиям, особенно на Сандвичевых островах. (РЭГ, 29 мая 1855 года, стр. 240) [155]. В 1856 году Джеймс Уайт увещевал: "Миссионерский дух необходимо развивать, призыв к спасению должен охватывать все новые и новые поля и подобно колоколу будить христианский мир. (РЭГ, 4 сентября 1856 года, стр. 141). В 1857 году Р. Ф. Котрелл начал проповедовать через переводчика группе индейцев племени Сенека, (они были баптистами), живущими вдоль реки Тонаванда (РЭГ, 12 февраля 1857 года, стр. 117). В том же году братья Бордо А. К. и Даниэльс Т., родившиеся в Канаде и владеющие двумя языками, с помощью присоединившегося к ним годом позже бывшего католического священника М. Б. Чеховского, о котором еще будет упомянуто, начали евангелизацию франкоязычного населения штата Вермонт. Джон Фишер, бывший баптистский служитель, написал трактат на голландском языке для иммигрантов, живущих неподалеку от Хоуленда, штат Мичиган. Воодушевленный таким продвижением Урия Смит заявил в "Ревью" за 1859 год, что поручение проповедовать народам и языкам может относиться лишь к территории Северной Америки. (РЭГ, 3 февраля 1859 года, стр. 87).

Смит явно осторожничал. Иосиф Кларк, энергичный школьный учитель из штата Огайо в ответ заявил, что "работу делить нельзя". Ирландия не дальше, чем Огайо, и Россия столь же дорога Богу, как и Айова. (РЭГ, 16 октября 1860 года, стр. 175). Многие смотрели шире, чем редактор "Ревью", и отправляли книги и газеты своим родственникам далеко за пределы Америки. В начале 60-х годов пришли сообщения от жителей Ирландии, которые в 1859 году начали соблюдать субботу. Они искренне благодарили за "Ревью" и "Свидетельства" сестры Уайт. "Я сам, двое детей и гувернантка, — писал один из них, — соблюдаем седьмой день. Своего домашнего слугу я так же убедил отказаться от работы в субботу". (РЭГ, 19 ноября 1861 года, стр.

198-199; РЭГ 15 декабря 1863 года, стр. 23).

Легко понять, почему в 1850-е годы адвентисты посылали за границу литературу, а не проповедников. Все служители были крайне перегружены, получали жалкое жалованье или вообще не оплачивались, работа не была организована должным образом еще на американском континенте. Джеймс Уайт считал, что для начала евангелизации за границей уже тогда требовалось в двадцать раз больше служителей, чем имелось их в его распоряжении. И вряд ли они смогут нормально работать за границей, даже если основная церковь на их родине организует им поддержку.

Итак, мы возвращаемся в 1863 год, к организации Генеральной Конференции и выделению в ней дополнительного комитета по миссионерским делам за границей.

Если это был действительно миссионерский совет, ответственный за распределение и определение мест, куда их следовало отправлять с миссионерской целью, то почему потребовалось одиннадцать лет, чтобы отправить Дж. Н. Андриуса в первое заграничное миссионерское путешествие? Одним из первых решений этого совета в 1863 году было: послать Исаака Санборна миссионером в Миннесоту. Нужно сказать, что он был не единственным, посылаемым с евангелическими тентами на будущий сезон в качестве официального миссионера (РЭГ, 26 мая 1863 года, стр. 206). [156]

Евангелисты были призваны миссионерами соответственно в 1850 и 1860 годы. Еще в 1853 году жертвенная община городка Джексон, штат Мичиган, послала Лофборо и Корнелла на несколько месяцев в миссионерское путешествие в пустыне, редкозаселенные прерии штатов Висконсин и Иллинойс. (РЭГ, 23 июня 1853 года, стр. 21). Санборн, путешествуя по штату Миннесота в 1863-1864 годах, в течение восьми месяцев преодолел 2400 миль по пустынной суровой местности. И когда Дж. Н. Лофборо и Даниэл Бордо на Генеральной Конференции 1868 года вызвались добровольцами поехать в Калифорнию, то их уже без всякого сомнения отправляли как миссионеров. Проплыв на корабле к югу по Атлантике, они пересекли по суше Панаму, повернули к северу и водным путем достигли Сан-Франциско. Они покрыли расстояние в 7000 миль, тем самым во много раз перекрыв то расстояние, которое отделяет Швейцарию от Америки. Именно туда в 1874 году отправился Андриус.

Не следует думать, что все эти одиннадцать лет Генеральная Конференция не думала о миссионерской работе за границей. С нетерпением школьника Джеймс Уайт сообщал,

что исполнительный комитет, существующий всего несколько дней, уже подумывает о том, как послать миссионером в Европу в 1863 году Б. Ф. Снука. (РЭГ, 2 июня 1863 года, стр. 8). Однако провидение распорядилось иначе, ибо, как вы помните, Снук вскоре ушел к универсалистам.

В 1864 году М. Б. Чеховский добивался, чтобы ему разрешили вернуться в Европу как миссионеру. Члены комитета отговаривали его ехать, сославшись на то, что пошлют его позже. (РЭГ, 8 июля 1873 года, стр. 29). Чеховский, как мы увидим в следующей главе, заручится поддержкой адвентистов, соблюдающих воскресенье, и все равно уедет в Европу. Спустя несколько лет в Америке появится один из его швейцарских новообращенных Джеймс Эрцбергер. За время своего пребывания в США он получает рукоположение и возвращается в Швейцарию, чтобы принять участие в великой работе возвещения людям последнего предостережения. Его тоже считали миссионером, а Европу с 1870 года стали рассматривать как миссионерское поле. (РЭГ, 22 марта 1870 года, стр. 109).

Тем временем независимо от изложенных выше событий, группа женщин из тихой деревушки в южном Ланкастере, штат Массачусетс, вдохновленная энергичным Стефаном Хаскеллом и руководимая состоятельным Рокси Райсом, в 1869 году организовала Миссионерское общество бдительности (Элла Робинзон, "С. Н. Хаскелл — муж действия", 1967 г., стр. 24-39). Так или иначе они находили время, чтобы молиться, призывать своих соседей, родственников и близких, помогать больным и нуждающимся, посылать тысячи трактатов и книг не только жителям Северной Америки, но и во многие страны за ее пределами. Они вели огромнейшую переписку, посылая сотни и сотни писем. На следующий год Хаскелл, вновь избранный президент Ново-Английской Конференции, организовал Трактатно-Миссионерское общество в Новой Англии, способствуя организации таких местных обществ по всей территории этой части США [157]. В 1873 году ему было поручено создание подобных обществ на всей территории США. Во многих случаях, о которых далеко не всем было известно, люди в отдельных местах обращались рядовыми миссионерами именно этих обществ, и лишь только годы спустя туда приезжали официальные служители церкви.

Мы начали эту главу описанием флагов, представленных на Генеральной Конференции 1975 года. Предыдущий, 1974 год в честь отъезда из Америки в 1874 году Дж. Н. Андрюса был назван юбилейным, годом "столетия всемирной миссии". Пользуясь случаем, можно было бы вспомнить и другие юбилейные даты.

К примеру, 1918 год мог бы напомнить нам 1818, когда один из первых адвентистов,

Уильям Миллер, услышал призыв: "Расскажи об этом миру".

Год 1959 год ознаменовал столетие с тех пор, как первый европеец принял трехангельскую весть.

В 1964 году исполнилось 100 лет с того дня, как М. Б.Чеховский добровольцем отплыл в первое для Адвентистов Седьмого дня заграничное миссионерское путешествие. [158]